

Он скопировал и вставил заранее подготовленный текст, слегка обработанный в литературном стиле. Затем добавил строку: [Разоблачение грязи на Ань Фане, с фото и доказательствами.]

Сразу же под постом начали появляться комментарии от людей, которые даже не удосужились внимательно прочитать текст, но уже возмущались.

— Ань Фан в этом году стал популярным слишком внезапно. Если бы его кто-то не продвигал, кто бы поверил?

— Просто отвратительно! Отвратительно! Отвратительно! Я ведь был его фанатом, а он продался старому мужчине. Почему он просто не умрёт!

— Это так мерзко! Ради карьеры он готов на всё. Никогда бы не подумал, что Ань Фан способен на такое... Интересно, насколько хорошо его «трахали»? Сколько стоит такая шлюха за ночь?

— Я первым отпишусь от Ань Фана, этой собаки! Он продаёт свою задницу ради ресурсов. У него же спереди есть кое-что, почему бы не развлекать богатых женщин?

— Может, ему нравится, когда его унижают. Ха, не могу понять таких людей. Неужели деньги так важны?

— Эти артисты давно уже стали высококлассными шлюхами, независимо от пола. Вы только сейчас это поняли?

— Ха, настоящий общественный транспорт, на котором может прокатиться каждый. Чтобы достичь такого положения, он, наверное, уже совсем разболтался. Интересно, сможет ли он ещё что-то взять в рот.

Всё более грязные и оскорбительные комментарии один за другим появлялись в разделе обсуждений.

В темноте на лице мужчины расплывалась странная ухмылка, становившаяся всё шире. Он наблюдал за развитием событий со стороны.

Вот она, сеть, анонимность — какая прекрасная штука. Достаточно бросить легковесную фразу, несколько ключевых слов, которые могут быть как правдой, так и ложью, и сразу же появляется толпа судей, стоящих на вершине морали. Они не знают правды, не понимают причин, но они полны своей самоуверенной справедливости и гнева, готовые разорвать тебя на части.

Даже не нужно прилагать особых усилий. Мужчина знал, что этот пост будут распространять, комментировать, и чем больше людей его увидят, тем больше «грязи» на Ань Фана раскопают.

Какая разница, найдут ли они что-то реальное? Главное, что эти зрители хотят видеть Ань Фана именно таким, каким они его представляют.

Как же прекрасна сеть, анонимная сеть. Под маской можно говорить всё что угодно, не неся за это никакой ответственности.

Он подпер свой толстый подбородок рукой, жирные пальцы почесали кожу головы. Глядя на экран, он сделал глоток воды.

Ещё немного времени... Совсем немного, и ситуация выйдет из-под контроля, а Ань Фан будет

полностью уничтожен.

В это время в чёрном микроавтобусе.

Цинь Тяньчэн сидел с одной стороны, за ним — двое мужчин в рубашках. Один из них был в наушниках, другой быстро печатал на клавиатуре. Через некоторое время один из них облегчённо вздохнул и, взглянув на Цинь Тяньчэна, взволнованно произнёс:

— Брат, мы отследили местоположение.

Цинь Тяньчэн без эмоций поправил очки на носу:

— Отлично. Зафиксируйте местоположение. Кроме того, Ван Чжао...

Ван Чжао бросил окурок на пол и раздавил его ногой, на его лице появилась жёсткая ухмылка:

— Вызываем полицию.

Наблюдая за всё увеличивающимся количеством комментариев, мужчина не мог сдержать чувства удовлетворения. Внезапно раздался стук в дверь. Он вздрогнул, и знакомый голос раздался из-за двери:

— Сяо Ван, ты там? Пора платить за аренду.

Мужчину, которого звали Сяо Ван, раздражённо пнул мешок с мусором на полу. Банки из-под напитков рассыпались, создавая раздражающий шум. Он потёр лицо и приоткрыл дверь. Хозяйка снова постучала:

— Открой! Не притворяйся мёртвым, я знаю, что ты внутри.

— Что ты орёшь, старуха? Чёрт возьми, я тебе ничего не должен, а ты вечно как будто на похоронах! — Сяо Ван недовольно приоткрыл дверь, достал из кармана несколько красных купюр и бросил их перед ней.

В тот момент, когда он приоткрыл дверь, Сяо Ван вдруг заметил, что на отвратительном лице хозяйки появилось что-то странное.

Сердце Сяо Вана заколотилось. В следующее мгновение он попытался захлопнуть дверь, но было уже поздно.

Несколько полицейских в штатском ворвались в комнату. Сяо Ван попытался сопротивляться, но полицейские быстро скрутили его. Цинь Тяньчэн и Ван Чжао вошли внутрь. Комната была погружена в темноту, но с щелчком загорелся свет.

Сяо Ван резко опустил голову. Цинь Тяньчэн спокойно подошёл к нему и заставил поднять взгляд.

Перед ним стоял обычный мужчина, ничем не примечательной внешности, с немного полноватым телосложением, одетый в чёрную толстовку с капюшоном. Он начал яростно кричать:

— Кто вы такие? Отпустите меня!

Цинь Тяньчэн спокойно присел на корточки:

— Господин Ван Чжи, мы представляем Ань Фана и официально предъявляем вам обвинение.

Услышав имя Ань Фана, Ван Чжи сразу всё понял, но сделал вид, что не понимает, и попытался сохранить спокойствие:

— О ком вы говорите? Я не знаю.

Цинь Тяньчэн не стал с ним спорить, повернулся к полицейским и вежливо сказал:

— Пожалуйста, займитесь этим.

Только когда холодные наручники сомкнулись на его запястьях, Ван Чжи почувствовал настоящую панику. Ван Чжао огляделся по сторонам. На стенах висели фотографии Юй Цяохая, даже на подушках, одеяле, коврик — везде, куда ни глянь, были изображения Юй Цяохая. Ван Чжао нахмурился, затем сосредоточил внимание на экране компьютера.

— Не волнуйтесь, этот пост уже заблокирован. Кроме того, что он будет использован как доказательство для обвинения Ван Чжи в клевете, все остальные комментарии будут удалены, и никто их не увидит.

Ван Чжао кивнул. В конце концов, он был первым секретарём при И Хуае, и Цинь Тяньчэн всё продумал до мелочей. Ван Чжао наклонился и поднял скомканный лист бумаги, развернул его — это была обложка последнего журнала с Ань Фаном, но голова Ань Фана была злобно вырезана. Открыв другой ящик, он увидел лезвия и другие вещи, сфотографировал их.

Цинь Тяньчэн наблюдал, как Ван Чжи, после яростного сопротивления, был обезврежен полицией, на него надели чёрный мешок и увезли в полицейскую машину. Он позвонил И Хуаю, чтобы сообщить о ситуации. Вскоре начальник полиции получил звонок, и с Ван Чжи было решено, как поступить.

— Ван Чжи, вероятно, является носителем ВИЧ. Я видел шприцы, — сказал Ван Чжао Цинь Тяньчэну, когда они выходили.

Цинь Тяньчэн кивнул:

— Остальные детали я возьму на себя. Кроме того, в вопросах PR нужно будет полагаться на тебя.

Это и было причиной, по которой Цинь Тяньчэн вызвал Ван Чжао. Тот, естественно, всё понимал.

В тот же день новость о том, что Ван Чжи напал на Ань Фана и ослабил винты на страховочном тросе, едва не убив его, попала в заголовки Weibo. Менеджер Юй Цяохая, узнав об этом, дрожал от страха. Днём Юй Цяохай и его менеджер пришли в больницу навестить Ань Фана.

Юй Цяохай принёс букет цветов, не зная, что ещё можно было бы принести.

Он не ожидал, что среди его фанатов окажется такой безумный человек, и не думал, что это едва не привело к трагедии. Хотя это не было его виной, но в этом кругу давно существует негласное правило: действия фанатов — ответственность идола.

Юй Цяохай смотрел на Ань Фана с чувством вины, в его глазах читалось сожаление:

— Прости, Ань Фан. Мы тоже должны взять на себя часть ответственности за это.

— По этому вопросу можно обратиться ко мне, — постучал по столу Ван Чжао.

Действительно, Юй Цяохай был частично виноват. У него были такие фанаты, и его менеджер давно должен был принять меры, чтобы успокоить эту бурю. Юй Цяохай не стал популярным за эти годы именно из-за своих фанатов. Ван Чжао без церемоний заявил:

— Ваш менеджер с такими способностями должен быть уволен.

Лицо менеджера Юй Цяохая покраснело, он открыл рот, но не смог ничего возразить.

Юй Цяохай горько улыбнулся:

— Я действительно несу ответственность. С момента начала съёмок этого сериала Ань Фан несколько раз подвергался нападкам из-за меня, но я не придавал этому значения. Я действительно не знаю, как это компенсировать...

Ань Фан не знал, что сказать в такой ситуации. Услышав это, Ван Чжао мельком загорелся идеей и внезапно предложил решение:

— Это легко решить. У меня есть идея, которая может стать компенсацией.

— Ван Чжао? — нахмурился Ань Фан.

<http://bllate.org/book/16314/1472484>